

УДК 811.134.2

РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЯЗЫКЕ АРГЕНТИНСКОЙ ПРЕССЫ

Назаренко Анна Игоревна
Дипломатическая академия МИД РФ
Москва, РФ

~~~~~

Аннотация

В статье Назаренко А.И. «Реалии экономического кризиса в языке аргентинской прессы» рассматриваются способы передачи экономических терминов в языке аргентинских средств массовой информации: использование латиноамериканизмов, испанских слов, которые получили в Аргентине новое значение, англицизмов и слов, образованных аналитическим способом.

Ключевые слова: язык прессы, экономические термины, заимствования в испанском языке, англицизмы, латиноамериканизмы, аналитические прилагательные, продуктивные словообразовательные модели.

~~~~~

В силу доминирования в современном мире англо-американских средств массовой информации большинство клише, характерных для языка прессы, – это именно англицизмы. В Испании заимствования из английского начали появляться в языке прессы только в последние годы правления Франко, однако уже в конце XX в. филологи стали высказывать опасения, что язык национальных СМИ начинает превращаться в своего рода “технический”, то есть особый метаязык, понимание которого все менее доступно большинству читателей и слушателей [1]. Э.А. Нуньес Кабесас в своей диссертации, посвященной политической лексике в испанском языке, приводит примеры употребления в испанской прессе англицизмов без их объяснения читателю. Так, например, в ноябре 1999 г. сразу три ведущих печатных издания Испании “ABC”, “El Mundo” и “El País” процитировали слова кандидата в президенты от социалистической партии Х. Алмунья – “gracias al sistema de las stock options” – не дав при этом читателям разъяснений англицизма из экономической сферы “stock options” [2, с.17].

Одно из свойств метаязыков – это как раз их предрасположенность к адаптации иноязычных слов, тенденция к созданию

унифицированного языка для международного общения. Можно ли говорить о подобной тенденции в языке испаноязычных СМИ?

В эпоху глобализации средства массовой информации многих стран часто ограничиваются простым копированием заимствованных языковых единиц. Так, в языке итальянских масс-медиа укоренились уже не требующие перевода английские термины “la road map” (план “Дорожная карта”), “il peacekeeping” (операция по поддержанию мира), “l’escalation” (эскалация). Испанские СМИ отдают предпочтение выражениям “la hoja de ruta”, “las operaciones de mantenimiento de la paz” (хотя наряду с “los mantenedores de la paz” – миротворцы – часто встречается и англицизм “los peacekeepers”), “la escalada”. В случае употребления английских вариантов они обычно объясняются или выделяются кавычками или курсивом в тексте статей: “El road map (hoja de ruta)”, «un “Road Map” estratégico», “la *escalation* de la violencia”.

Политика Испанской королевской академии в области заимствований также свидетельствует о тенденции оградить испанский язык от чрезмерного употребления англицизмов. В новое, 23-е издание Словаря испанского языка Испанской королевской академии (DRAE), вышедшее в октябре 2014 года, были включены как оригинальные иностранные слова и аббревиатуры – “dron”, “Wifi”, “hacker” – так и адаптированные к испанской орфографии и произношению – “tuit” (tweet), “tuitear”, “wasap” (WhatsApp), “wasapear”. Часто создается испанская версия англоязычного слова, например “bloguero” вместо “blogger”, или добавляется новое значение к уже существовавшему испанскому слову. Например, эквивалентом для “tablet” является новое, шестое, значение слова “tableta” – “dispositivo electrónico portátil con pantalla táctil y múltiples prestaciones”. Более того, в Словаре спорных случаев (Diccionario Panhispánico de Dudas) Королевская академия настоятельно рекомендует использовать испанские эквиваленты многих заимствованных слов: “patrocinador” вместо “sponsor”, “enlace” вместо “link”, “espectáculo” вместо “show”, “correo electrónico” вместо “email”. Таким образом, для испанских СМИ характерно достаточно умеренное употребление англицизмов, а также стремление к ассимиляции заимствованных языковых единиц.

Обратимся теперь к испаноязычной прессе стран Латинской Америки. Многие из этих стран находятся под сильным политическим и экономическим влиянием США, так что можно предположить, что в языке местных СМИ должно быть больше англицизмов, чем в самой Испании. Как считает Э.А. Нуньес Кабесас, вли-

яние английского “особенно сильно проявляется в таких сферах, как политическая и экономическая, и, как следствие, в языке прессы” [2, с.770]. С этих позиций интересен язык СМИ Аргентины, поскольку эта страна, в которой уже не первое десятилетие продолжается экономический кризис, находится в очень сильной зависимости от американских транснациональных корпораций. Рассмотрим, как отражаются экономические реалии Аргентины в языке национальной прессы.

Во-первых, отметим, что ряд экономических и финансовых терминов в Аргентине – это латиноамериканизмы. Приведем несколько примеров из аргентинских газет, давая в скобках испанский вариант латиноамериканизмов: la suba (subida) de las divisas; el monto (la suma total) de las reservas; el piso (el nivel) de la tasa de interés; las colocaciones (inversiones) en pesos; el retorno (la vuelta) de la inversión; el faltante (la falta) de dólares. Эти слова можно найти в словаре латиноамериканизмов, и в любом случае, они не затрудняют понимание для читателей из Испании или других стран Латинской Америки. Разъяснения могут потребоваться, когда испанским словам в языке аргентинской прессы даются новые значения.

В декабре 2001 года правительство президента Фернандо де ла Руа ввело сроком на год ограничения на свободный доступ аргентинцев к их сбережениям, хранившимся в банках и сберегательных кассах. Целью подобной меры было избежать снятия денег со счетов и утечки их из страны, паники в банковском секторе и, в конечном счете, дефолта. Подобные ограничения нарушали основное правило любой банковской системы: право вкладчика в любой момент забрать свои средства. Аргентинцы оказались в своего рода ловушке. Журналист и экономический обозреватель Антонио Лахе окрестил эту меру как “el corralito”. Словарь Испанской королевской академии определяет “el corralito” как “requeño recinto para niños que aún no andan”, то есть как «детский манеж». Термин “el corralito” был подхвачен аргентинской прессой, а затем перешел в язык всех испаноязычных стран и стал употребляться даже по отношению к аналогичным мерам в других странах. Например, вот что писали испанские периодические издания *El País* и *El Economista* по поводу экономической ситуации на Кипре в 2013 году и в Греции в 2015: “El rescate de Chipre provoca el primer corralito en la Eurozona” [3]; “Grecia puso hoy en vigor un *corralito* que contempla restricciones a los movimientos de capital mucho más severas de las vividas en Chipre hace dos años” [4].

Интересно и название другой меры, введенной в Аргентине в 2011 г. правительством Кристины Киршнер и действующей до сих пор, – ограничений на приобретение в стране иностранной валюты. Во всех аргентинских СМИ эта мера называется “el cepo cambiario”. В испанском языке слово “el cepo” может, в частности, означать “капкан, ловушка” или “оковы”. Так же как и “el corralito”, слово “el cepo” используется для обозначения “ловушки”, в которой оказались аргентинцы. Приведем примеры из аргентинской прессы: “El gobierno admitió ayer que no hay posibilidades de levantar el cepo...”; “desde que se abrió parcialmente el cepo en enero del año pasado”; “la agregada comercial de la Embajada de los Estados Unidos... afirmó que el «cepo cambiario es una dificultad, un obstáculo»”.

Любопытно, что сама Кристина Киршнер выступила с критикой использования прессой этого термина, считая его необоснованным: “van a tener que ponerle otro título mediático porque cepo no va... El cepo era un instrumento de tortura del siglo XIX que refleja la inmovilidad, que no hay movimiento, pero aquí cepo no va... de enero a septiembre salieron casi 48 millones de dólares para pagar importaciones (вам придется называть его в СМИ по-другому, это слово не подходит... Оно означало инструмент для пыток в XIX веке, и это название отражает неподвижность, отсутствие движения, но здесь оно не подходит... с января по сентябрь объем импорта составил почти 48 миллионов долларов)” [5].

Еще одно испанское слово “la corrida” используется в аргентинской прессе для обозначения паники в банковском секторе или на валютной бирже. Массовое снятие населением денег с банковских счетов называется “la corrida bancaria” (в Испании употребляется термин “pánico bancario” или “pánico financiero”). Массовая продажа на биржах местной валюты и скупка иностранной (в частности доллара), часто спровоцированная в спекулятивных целях, носит название “la corrida cambiaria”: “El Banco Central dejó de vender dólares y estalló una corrida cambiaria y financiera”; “la corrida contra el peso en el mercado”; “el ministro de Economía... le acusó de fomentar una corrida cambiaria”; “la presidenta Kirshner negó «corridos que no existen»”. В Испании подобные явления обозначаются терминами “ataque especulativo contra la deuda” или “la escalada cambiaria”.

Естественно, что ограничения и запреты на приобретение валюты вызвали появление в Аргентине параллельного, “черного” рынка, на котором можно обменять песо на доллары. И аргентин-

цы, и туристы могут обменять валюту в неофициальных обменных пунктах, которые называются “las cuevas” (испанское значение этого слова – «пещера») или на улицах, у людей, предлагающих обмен и называющихся “los arbolitos” (исп. “el arbolito” – «деревце»). Неофициальный курс дороже, и разница между ним и официальным называется “la brecha cambiaria”. В Испании для обозначения разницы курсов используется термин “la diferencia entre los tipos de cambio”.

Помимо латиноамериканизмов, а также испанских слов, которые получили новые значения, мы находим среди экономических терминов в аргентинской прессе заимствования из других языков, и это не обязательно англицизмы. Например, часто употребляемые термины “el déficit” (дефицит) и “el superávit” (профицит) включены в 23-е издание DRAE как слова латинского происхождения, вошедшие в испанский язык через французский.

Следует отметить, что англицизмов из экономической сферы в аргентинской прессе не так много, как можно было предположить. Среди наиболее часто встречающихся – термин “el default” (дефолт), не входящий в словарь Испанской Королевской академии. В прессе Испании этот термин выделяется курсивом или дается с пояснениями: “El recorte de las pensiones públicas griegas o una subida del IVA son los puntos del desencuentro que han desenterrado el temido *default* – impago de parte o la totalidad deuda”. В аргентинской прессе это слово не выделяется в тексте статей и даже употребляется во множественном числе с сохранением английской орфографии: “Hace unas semanas, el 30 de julio, la República Argentina fue declarada en default por tercera vez en 30 años”; “Uno podría verse tentado a pensar que, debido a que los defaults ocurren con tanta frecuencia, no deben ser un gran problema.”

Часто встречается в аргентинской прессе термин “el stock”, обозначающий “общую сумму”: “el stock de las reservas”, “el stock de deuda”. В испанской прессе вместо этого англицизма употребляется “la suma total”. Слово “stock” включено в 23-е издание DRAE, но в значении “cantidad de mercancías que se tienen en depósito”.

Для обозначения биржевых товаров часто используется англицизм “los commodities” (“la caída de los precios en los commodities”), при этом и во множественном, и в единственном числе полностью сохраняется английское написание: “un commodity” – “los commodities”.

Доллар, приобретаемый в нелегальных обменных пунктах по неофициальному курсу, называется “el dólar paralelo”, но чаще “el dólar blue” или просто “el blue”. Логичнее было бы ожидать названия “el dólar negro”, однако выбор такого прилагательного объясняется влиянием английского языка, в котором синий цвет “blue” ассоциируется с чем-то тайным, темным, нелегальным.

Помимо покупки “el blue” в Аргентине существует еще несколько способов приобрести валюту. Разница курсов при покупке этими способами приводит к тому, что в стране существует несколько “типов” долларов, каждый из которых имеет свое название. Для их обозначения используется аналитический способ, когда к слову “el dólar” добавляется еще одно существительное. Существуют следующие названия: “el dólar turista (el dólar tarjeta)”, “el dólar ahorro”, “el dólar fuga (el dólar gris o el dólar contado con liquidación)”, “el dólar bolsa”, “el dólar soja (el dólar trigo o el dólar girasol)”, “el dólar azafata”.

Подобный способ словообразования является весьма продуктивным в современном испанском языке. Приведем несколько примеров: el coche cama, el mueble bar, el hombre araña, el sueldo base, la casa piloto, la hija modelo, la palabra clave и т.д. В испанском языкознании принято считать, что данные сложные слова образованы по модели существительное + существительное. В русском языкознании считается, что при подобном словообразовании второе существительное переходит в разряд аналитических прилагательных. Основными признаками аналитических прилагательных являются их неизменяемость, нахождение в постпозиции к существительному, выполнение функции несогласованных определений.

Размышляя о способах лексического развития языка, М.Эпштейн в статье “Путь русского слова. Анализ и синтез в словотворчестве” пишет, что «тенденция развития большинства современных европейских языков состоит в росте аналитизма: слова освобождаются от словоизменятельных флексий, грамматических формантов и все более превращаются в “чистые”, “корневые” лексемы, грамматическая роль которых определяется не “материально” (суффиксами, окончаниями), а чисто функционально – контекстом употребления, структурой предложения. Рост аналитизма ведет, соответственно, к грамматической поливалентности, *полиморфизму*: одно и то же слово может приобретать разные грамматические функции» [6]. По мнению Эпштейна, «основной признак аналитических единиц – то, что у них грамматиче-

ское значение передается вне пределов данного слова, т.е. средствами контекста (в широком смысле слова)» [6].

Действительно, в приведенных выше сложных словах аналитические прилагательные еще сохраняют свою функцию прилагательного или существительного, сохраняется она и при переводе на русский язык: *el coche cama* 'спальный вагон', *la palabra clave* 'ключевое слово', *el hombre araña* 'человек-паук'. В аргентинских названиях долларов эта грамматическая функция сохраняется в названии "*el dólar soja*": его можно перевести как "соевый доллар" (по аналогии с "нефтедолларом"). Но название "*el dólar turista*" или "*el dólar tarjeta*" становится понятным только из контекста, поскольку между словами отсутствует большое количество элементов связи. "*El dólar turista (tarjeta)*" – это стоимость доллара, получаемая путем прибавления к официальной еще 35%. Такую надбавку взимает Федеральная администрация государственных доходов (AFIP) с аргентинских туристов, расплачивающихся за границей банковскими картами.

Также особого разъяснения требует название "*el dólar azafata*" – это доллары, которые покупают за границей на свои банковские карты аргентинские пилоты и стюардессы, доплачивая за эту операцию на 20% больше.

"*El dólar fuga (el dólar gris o el dólar contado con liquidación)*" – это доллары, получаемые при обналичивании за рубежом облигаций, приобретенных в Аргентине за песо. Этим, кстати, признанным судом легальным способом пользуются многие фирмы и мелкие предприниматели для вывода своих капиталов за границу, что и объясняет название "*fuga*" (бегство, побег).

М. Эпштейн отмечает, что «аналитический строй языка способствует ...максимизации всех контекстов словоупотребления. (...) мысль, заключенная в грамматических категориях ("предмет", "признак", "действие", "отношение"), здесь выражается не в дополнительных морфемах, а в способе употребления данного слова, в повышенной значимости его контекста. (.....) При этом словоизменительные и словообразовательные формы, которые служат чисто грамматическим целям, постепенно становятся избыточными» [6]. Проиллюстрируем это на примере еще одного способа аналитического словообразования в аргентинских экономических терминах.

Не только в Аргентине, но и в других странах Латинской Америки еще с конца 90-х годов XX века существует термин "*el riesgo país*", обозначающий разницу доходности долгосрочных

государственных облигаций этих стран по сравнению с США. С началом кризиса в странах зоны евро, в мае 2010 года, в язык СМИ многих европейских стран также прочно вошел термин, обозначающий разницу доходности облигаций этих стран, но только по сравнению с Германией. В итальянских и французских СМИ эта разница обозначается английским словом “spread” (разрыв), которое употребляется без каких-либо разъяснений. В испанском языке предпочтение было отдано уже существовавшему в финансовой сфере термину “prima de riesgo”. Термин “spread” встречается в испаноязычной прессе, но чаще это как раз издания латиноамериканских стран (Аргентина, Чили, Перу, Боливия): “Respecto de marzo del 2000, a fines del 2001 el spread de Argentina se encumbró por sobre los 5.000 puntos base”; “¿Es el spread soberano argentino estadística y económicamente diferente del spread promedio de los bonos provinciales antes y después de aquéllas crisis?”. В самой Испании термин “spread” обычно употребляется с пояснением: “la prima de riesgo o spread”, “spread (prima de riesgo)”. Испанские лингвисты настойчиво советуют заменять англицизм “spread” на испанское существительное “el diferencial”.

В латиноамериканском термине “el riesgo país” смысл вытекает только из контекста: чем больше экономическая нестабильность и риск дефолта в той или иной стране, тем больше повышает государство ставки по своим облигациям с целью привлечь покупателей для своего долга. Термин “el riesgo país” тоже образован путем словосложения, но отличается от рассмотренного выше случая с аналитическими прилагательными. В данном случае в словосочетании “el riesgo del país” выпадают предлог и артикль, ставшие избыточными. В испанском языке можно найти примеры сложных слов, образованных с выпадением предлога “de” и артикля: “la bocacalle” – la boca de la calle – начало улицы, въезд на улицу, переулок; “la bocamanga” – la boca de la manga – обшлаг, “la telaraña” – la tela de araña – паутина, “el mapamundi” – el mapa del mundo – карта мира. Но термин “el riesgo país” скорее образован по аналитической модели своего английского эквивалента “Country Risk”. Мы видим, что аналитический способ словообразования помогает языку адаптироваться к новым реалиям, отражать их, создавать новые понятия.

Подводя итог, можно констатировать, что в аргентинской прессе существует несколько способов передачи экономических терминов, обозначающих новые реалии: латиноамериканизмы, испанские слова, которые получили новое значение, англицизмы

и слова, образованные аналитическим способом. Отметим, что англицизмов в аргентинской экономической прессе не так много благодаря тому, что используются лексический потенциал и продуктивные словообразовательные модели испанского языка.

Литература

1. См., например: Lázaro Carreter A. “El idioma del periodismo, ¿lengua especial?”. *Asterisco*, n.2, 1990, P.4.
2. Núñez Cabezas E.A. *Aproximación al léxico del lenguaje político español*. Universidad de Málaga, 2000. Цит. по: <http://www.biblioteca.uma.es/bbldoc/tesisuma/1627684x.pdf>
3. http://economia.elpais.com/economia/2013/03/16/actualidad/1363411787_894846.html
4. <http://www.eleconomista.es/empresas-finanzas/noticias/6830283/06/15/Las-diferencias-entre-el-corrallito-de-Grecia-y-el-de-Chipre-en-2013.html#.Kku80d2aWnGcqDC>
5. <http://www.lacapital.com.ar/politica/Cristina-explico-el-significado-de-cepo-y-nego-restricciones-al-movimiento-de-dolares-20121001-0046.html>
6. Эпштейн М. *Путь русского слова. Анализ и синтез в словотворчестве*. М. НЛО, 2004. Цит. по: http://www.emory.edu/INTELNET/mt_logopoeia.html